

С.В. Лукин

ДАР, ПОЖЕРТВОВАНИЕ, НАЛОГ: ХРИСТИАНСКОЕ НОРМАТИВНОЕ УЧЕНИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

Проблема перераспределения доходов и имущества как внутри отдельных общин людей, так и в обществе в целом является одной из самых сложных как в экономическом, так и в моральном аспекте. В статье анализируются ветхозаветные и новозаветные представления о даре, милостыне, пожертвовании и налоге, практика христианских общин, отношения перераспределения внутри треугольника Церковь — государство — жертвователи (налогоплательщики).

Ключевые слова: дар, жертва, пожертвование, налог, десятина, милостыня, имущество, потлач, предпринимательский доход, государственный налог, церковный налог, косвенный церковный налог.

Взаимоотношения Бога и сотворенных Им людей в одном из аспектов представляют собой обмен дарами. Первый дар — это полученные человеком от Господа блага окружающего мира, его собственные способности, таланты, сама жизнь, образ и подобие Божие, наконец, высшие дары — дары духовные. Христиане величайшим даром считают воплощение Бога Слова, Его жизнь среди людей, крестные муки и смерть ради их спасения. Дар второй — это ответный дар человека Богу, выражающийся в исполнении Божих заповедей, посвящении Богу своего времени, всей своей жизни, продуктов своего труда. В отличие от язычников, ветхозаветные евреи и, в новозаветное время, христиане осознавали, что в этом ответном даре нуждается сам человек, развивающий в себе способность и потребность дарить, способность, в свою очередь, получить ответный, третий, по христианским представлениям самый великий дар — жизнь вечную в Царстве Божьем.

Пожертвование человека Богу должно приноситься с особым внутренним расположением, с живою и действенной верою, с надеждою и, главное, с любовью, а поэтому добровольно и с радостью. Такое пожертвование является полноценным даром. Отсутствие же такого расположения низводит пожертвование к налогу, тяжкой обязанности. Внутреннее расположение человека может све-

Сергей Владимирович Лукин — доктор экономических наук, заведующий кафедрой бизнес-администрирования Института бизнеса и менеджмента технологий Белорусского государственного университета (г. Минск).

сти пожертвование к налогу, но может и налог возвысить до жертвования. Это внутреннее различие в христианском понимании принципиально важнее различия между фискальным платежом и добровольными расходами.

Дары Авеля и приношение Каина

Четвертая глава книги Бытия начинается повествованием о первом рождении человека и первом приношении даров Богу. «...И был Абель пастырь овец, а Каин был земледелец. Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу; и Абель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел господь на Авеля и на дар его; а на Каина и на дар его не призрел...» (Быт 4:2–5). Внутреннее расположение человека определяет его выбор, в частности, выбор профессии, рода деятельности. По словам свт. Филарета Московского, «два различные рода жизни, избранные детьми Адама, рассматривать можно также в отношении к их личным качествам. Земледелие требует более телесной силы; скотоводство, состоя в попечении о живущих тварях, дает некоторое упражнение сердечной благости (Притч 12:10). Земледелие привязывает к земле; жизнь пастушеская, по обычаю древних, есть жизнь кочевая и странническая, и поэтому особенно любезная тем, которые *«признают себя странниками и пришельцами на земле»* (Евр 11: 9–14)¹.

Примечательно, что когда речь идет о принесении даров, Каин упоминается первым, при принятии их — наоборот, Абель становится как бы старшим, а Каин — младшим, но уже по своему духовному возрасту. Абель принес полноценное жертвование, дар, лучшее из продуктов своего труда по расположению сердца, благодарного Творцу за Его дары. Каин же не имел, судя по неприятию его жертвования, такого душевного расположения, он, скорее, уплатил налог. Следует заметить, что Синодальный перевод Быт 4:4–5 не отразил различия между приношениями Авеля и Каина, имеющегося в тексте Септуагинты² и церковнославянском тексте *«призре Богъ на Авеля и на дары его: на Каина же и на жертвы его не внятъ»*. Различные названия приношений показывают различие в душевном расположении приносящих. По словам свт. Иоанна Златоуста, «назвав овец дарами, и плоды земные — жертвою, божественное Писание

¹Филарет (Дроздов), свт. Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия, заключающие в себе и перевод сей книги на русское наречие. Ч. I. М., 1867. С. 80.

²Καὶ Ἀβελ ἤνεγκεν καὶ αὐτὸς ἀπὸ τῶν πρωτότοκων τῶν προβάτων αὐτοῦ καὶ ἀπὸ τῶν στείων αὐτῶν καὶ ἐπέιδεν ὁ θεὸς ἐπὶ Ἀβελ καὶ ἐπὶ τοῖς δώροις αὐτοῦ ἐπὶ δὲ Καὶν καὶ ἐπὶ ταῖς θυσίαις αὐτοῦ οὐ προσέσχεν.

этим научает нас, что Господь ищет не приведения бессловесных и не приношения плодов земных, но только душевного расположения. Поэтому и теперь, в зависимости от расположения, один был принят с даром, а другой по тому же отвергнут с жертвою»³. Слово «дар» выражает в этом стихе более высокое состояние души Авеля, принесшего с радостью первородных и, притом, отборных ягнят. Любящее сердце побуждает человека отдать объекту любви лучшее из того, что у него есть. Принятие дара Авеля стало оценкой его праведности и совершенства. В повествовании о принесении даров Авелем и Каином не упоминается количество принесенного, ни абсолютное, ни относительное. Еще не существовало института десятины — благочестивой традиции, введенной Авраамом и ставшей затем ветхозаветным законом.

Книга Бытия о дарах и жертвах первобытного человечества

Во многих главах книги Бытия повествуется о принесении благодарственных жертв Богу и преподнесении подарков другим людям. В 8 главе впервые упоминается о благодарственной жертве на специально устроенном священном алтаре. Праведный Ной, выйдя из ковчега, принес, отобрав лучших животных из тех, что находились в увеличенном количестве, жертву всеожжения, ставшую символом покаяния за прошлые грехи человечества и благодарности за спасение во время потопа (Быт 8:20).

Следующее жертвоприношение Богу упоминается в жизнеописании о жизни великого праведника Авраама (Быт 12:7–8), вера и благочестие которого были столь велики, что, согласно христианскому вероучению, он стал родоначальником народа, в недрах которого воплотился Спаситель человечества, принесший величайшую жертву, искупившую грехи людей. Возвращаясь после победы над Кедорлаомером, Авраам встретил Мелхиседека, царя Салимского, «священника Бога Всевышнего». Всего три стиха посвящено этой встрече, но о ней написаны целые богословские трактаты. Слишком уж необычна во всей библейской истории личность Мелхиседека. В аспекте нашего вопроса, важно заметить, что Мелхиседек принес в дар Аврааму хлеб и вино, последний же, в ответ «дал ему десятую часть из всего» (Быт 15:20). Тем самым Авраам положил начало церковному налогу, узаконенному впоследствии Моисеевым законодательством. Десятина, отданная Мелхиседеку, стала прообразом и налога государственного, поскольку получивший ее был не только священником, но

³Филарет (Дроздов), *свт.* Записки... С. 80.

и царем. По словам св. ап. Павла: «*Ибо Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего, <...> которому и десятину отделил Авраам от всего, — во-первых, по знаменованию имени царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира...*» (Евр 7:1–2). Авраам стал и примером высочайшей в ветхозаветной истории силы веры, послушания Богу, поскольку продемонстрировал готовность пожертвовать Ему сына Исаака, дороже которого для патриарха не было ничего в его земной жизни.

В повествовании об Аврааме впервые в книге Бытия встречаются упоминания о сделках купли-продажи. Примечательно, что объектами этих сделок явились не продукты ремесла или земледелия, а рабы, земля и право первородства. Впоследствии, в теократическом государстве ветхозаветных евреев продажа таких активов внутри израильского общества либо вообще запрещалась, либо сильно ограничивалась. В то же время, в отношениях с иноплеменниками, при возможности выбора, древние евреи предпочитали дарам куплю-продажу. Обмен дарами объединяет, связывает обменявшихся, способствует возникновению общности между ними. Купля-продажа, напротив, очерчивает границы, не налагает, по ее завершении, никаких обязательств на продавца и покупателя по продолжению отношений, сохраняя между ними дистанцию и способствуя сохранению отчуждения. По этой причине и Авраам отказался от предложения Ефрона Хеттеянина получить землю для захоронения на ней умершей Сарры в дар, а предпочел купить ее (Быт 23). Первые две описанные в Бытии сделки совершались между уже выделенной Богом семьей Авраама и иноплеменниками и способствовали этой выделенности. Третья же сделка представляет собой продажу прав первородства Исавом Исааку и становится видимым проявлением разделения в семье и вражды между братьями. Здесь оба брата предстают в неприглядном виде. Данный фрагмент, кроме прочего, еще и прекрасный пример, иллюстрирующий теорию маржинальной полезности — продажа голодным Исавом права первородства за чечевичную похлебку, полезность которой в тот момент оказалась для Исава большей.

Важно заметить, что примирение Исаака и Исава сопровождалось принесением богатых даров первым второму (Быт 32:13–20).

В жизнеописании праведного Авраама и его потомков неоднократно упоминается о подарках, сделанных с различной целью. Египетский фараон, а несколько позже Авимелех стремились искупить невольную вину перед Авраамом (Быт 12:20, 20:14). Дары стали свидетельством заключения договора меж-

ду Авимелехом и Авраамом (Быт 21:27). Раб Авраама преподносит подарки невесте сына своего господина и ее семье в знак благодарности за согласие стать женой Исаака (Быт 24:53). При всем различии мотивов дарения, все они призваны были стать залогом дальнейших мирных отношений.

Обычаи первобытного человечества, не трансформировавшиеся под гнетом товарно-денежных отношений, понимание блага как дара, который *«блаженнее давать, нежели принимать»*, по всей видимости, веками сохранялись у американских индейцев. Встреча после долгой разлуки двух цивилизаций показала, что их взгляды на собственность, обмен и накопление благ существенно различаются. У индейцев существовал потлач, то есть обычай переходящих даров, немало удививший высадившихся на американский берег европейцев, давших индейцам пренебрежительную характеристику «индейские даватели». Были крайне озадачены и коренные американцы, увидев, что белые пришельцы забрали их подарки безвозвратно. Индейцы ожидали, что европейцы отдадут назад преподнесенные им дары, чтобы процесс дарения не прекращался. По замечанию М. Нотона и Х. Алфорд «коренные американцы знали (и мы должны этому учиться), что если подарком не поделиться, то он испортит владельца. Тот, кто использует подарок в целях эгоистического накопления, не позволяя переходить ему из рук в руки, им же и разворачивается»⁴.

Ветхозаветные жертвы и налоги

Закон Моисеев, ветхозаветная традиция предусматривали как добровольные и обязательные жертвы Богу непосредственно или опосредованно, так и церковный и государственный налоги.

По христианским воззрениям, ветхозаветные жертвы имели для Израиля, прежде всего, пророческое значение, они были, по словам ап. Павла, *«образом и тенью небесного»* (Евр 8:5), то есть образом принесения Христом Себя в жертву за грехи человечества.

С выделением в древнееврейском государстве сословия священнослужителей и установлением регулярного богослужения возникла необходимость в церковном налоге. Как уже отмечалось, прообразом его послужила десятая часть военной добычи, отданная Авраамом Мелхиседеку, первосвященнику и царю. Исторически, институт десятины, присутствовал и у многих древних язы-

⁴Нотон М., Алфорд Х. Менеджмент, когда вера имеет значение. Христианские социальные принципы в управлении современной организацией. Киев: Кайрос, 2003. С. 224.

ческих народов, например у финикийцев, карфагенян, аравийцев, греков и римлян. У древних евреев десятина была предписана Законом Моисеевым, согласно которому Израиль должен был ежегодно отдавать десятую часть урожая и приплода скота. *«И всякая десятина на земле из семян земли и плодов дерева принадлежит Господу; это святыня Господня <...> И всякую десятину из крупного и мелкого скота, из всего, что проходит под жезлом десятое, должно посвящать Господу»* (Лев 27:30, 32). Помимо прочих целей, десятина шла на содержание левитов, не получивших наделов при разделе земель после завоевания древними евреями Ханаана (они получили лишь пригородные участки для выпаса скота). Из полученной десятины левиты, в свою очередь, тоже выделяли десятину на содержание священников (Числ 18:21, 24, 26–30). Десятина натуральная, согласно Закону, могла быть заменена десятиной денежной с прибавкой 1/5 части суммы. Это называлось выкупом десятины (Лев 27:31). В семилетнем цикле, завершавшемся субботним годом (в который урожай не собирался и десятина не выплачивалась) два года из шести отличались тем, что десятина должна была приноситься не в святилище, а отдаваться живущим рядом левитам, а также бедным (вдовам, сиротам, а также странникам (Втор 14:28). Исторические книги Ветхого Завета повествуют о том, что предписание о десятине во многие исторические периоды не соблюдалось или соблюдалось частично. Цари и правители иудейские, например, Езекия, Неемия неоднократно восстанавливали сбор десятины, а пророк Малахия укорял израильтян за то, что десятина выплачивается лишь частично (2 Пар 31:4–12; Мал 3:8–10; Неем 10:38, 12:44, 13:5, 12). В новозаветное время фарисеи распространили взимание десятины на все виды доходов и вменяли себе в праведность скрупулезное отделение от всего десятой части, включая мяту, руту и всякие овощи (Лк 11:42, 18:12).

Своеобразной формой церковного налога являлись и предписанные пожертвования в пользу бедных и странников: *«Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего и оставшегося от жатвы твоей не подбирай, и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу»* (Лев 19:9).

Предусматривались ветхозаветным учением и разнообразные добровольные прямые (жертвоприношения животных и жертвы на храм) или опосредованные (бедным) пожертвования натуральными продуктами или деньгами и драго-

ценностями (Лев 22:21, 23, Втор 12:6, 17; Езд 8). Размер этих приношений определялся, разумеется, внутренним расположением жертвователя.

С введением институтов царской власти в Древнем Израиле возникла необходимость введения государственных налогов. В I книге Царств описывается переход от теократии к царской власти. Самуил, пророк и последний судья израильский, перечисляя немалые издержки царской власти, которые должен нести народ, упоминает и регулярный налог, дополнительную десятину урожая и приплода скота. В книгах Ветхого Завета упоминаются как регулярные прямые налоги (подати), так и косвенные (пошлины) и чрезвычайные налоги. Последние носили, как правило, целевой характер и собирались, например, для постройки храма при царе Соломоне, для выплаты огромной суммы в 1000 талантов серебра (несколько десятков тонн) ассирийскому царю Фулу, угрожавшему разорить землю Израилеву, или для уплаты дани победившему фараону Нехао (3 Цар 9:15; 4 Цар 15:19–20, 23:35). Нередким явлением было, судя по историческим книгам Ветхого Завета, и потеря царями чувства меры при наложении налогового бремени на подданных с одной стороны, и нравственные спады среди подданных, с другой стороны. Усиление налогового бремени стало поводом для разделения единого царства и появления царств Израильского и Иудейского. Царь Ровоам, послушавшись незрелых советников, сделал попытку увеличить налоги: *«И говорил он по совету молодых людей, и сказал: отец мой наложил на вас тяжкое иго, а я увеличу иго ваше <...> И послал царь Ровоам Адонирама, начальника над податью; но все Израильтяне забросали его камнями и он умер <...> И отложился Израиль от дома Давидова до сего дня»* (3 Цар 12:14, 18–19). Ветхозаветная история свидетельствует о нежелании израильтян платить не только налоги государственные, но и десятину, как о явлении периодов религиозных спадов в Израиле (Мал 3:5–12; 3 Цар 12, 18–19).

В заключении этой части следует коснуться и древней традиции, о которой несколько раз упоминают авторы книг Ветхого Завета. Речь идет об освобождении от какого-либо налогообложения священников, левитов, певцов и других служителей, живущих за счет пожертвований и десятины (Быт 47:26; Езд 7:24). Традиция сформировала два принципа: не облагать налогами пожертвования и не допускать двойного налогообложения.

Новозаветное учение о пожертвовании и налоге

В словах Иисуса Христа о налогах, уплачиваемых властителям земным, о церковном налоге и о добровольных пожертвованиях содержится в сжатом виде все новозаветное учение по данному вопросу.

Налог, установленный земной властью должен уплачиваться без ропота и сомнений, даже если эта власть воспринимается как чуждая. Ученики фарисеев с иродианами, искушая Спасителя, спросили Его, позволительно ли иудею «давать» подать римскому императору. *«Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете меня, лицемеры? Покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чье это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу»* (Мф 22:18–21). Церковнославянский текст точнее передает суть ответа Спасителя: *«... воздадите кесарева кесареви...»*, то есть отдайте долг императору римскому, который, хоть и является язычником, и завоевателем, взял на себя обязанности (как берет их любая власть) обеспечения безопасности, порядка, суда и пр. По словам свт. Иоанна Златоуста, «платить дань не значит давать, но отдавать должное; в подтверждение этого Он указывает на изображение и надпись <...> И людям надобно воздавать должное, и Богу — то, чем мы в отношении к нему обязаны»⁵. Св. ап. Павел более пространно излагает в послании к Римлянам мысль Спасителя: *«Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога <...> начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое <...> Для сего вы и подати платите; ибо они Божии служители, сим самым постоянно заняты. Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь»* (Рим 13:1–7). О том же пишет св. ап. Петр в своем Первом соборном послании, подытоживая сказанное лаконичным наставлением: *«Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите»* (1 Пет 2:13, 14, 17).

Краткими, но исчерпывающими являются слова Спасителя о церковном налоге. Один из его видов — десятина. Фарисеи видели праведность в точнейшем соблюдении предписаний закона и тщательно и скрупулезно отделяли и

⁵ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея Евангелиста // Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений в XII тт. Т. VII. Кн. II. М.: Златоуст, 2001. С. 712.

отдавали десятую часть со всех своих доходов. При этом они нарушали гораздо более важные заповеди, первая из которых — заповедь о любви. По словам Христа, отдавать десятину нужно, но этого явно не достаточно для праведности: *«Но горе вам, фарисеям, что даете десятину с мяты, руты и всяких овощей, и нерадите о суде и любви Божией: сие надлежало делать и того не оставлять»* (Лк 11:42).

Очень важный смысл, относительно уплаты налогов вообще и церковного налога, в частности, имеют Его слова, сказанные св. ап. Петру после положительного ответа на вопрос собирателей церковного налога: *«Учитель ваш не даст ли дидрахмы?»* (Мф 17:24–27). Церковный налог в полсикля (две драхмы), который платили ежегодно достигшие 20-ти лет израильские мужчины, был установлен после вавилонского плена. Средства эти шли на поддержание богослужения в Храме. Нет достоверных сведений, был ли этот налог обязательным или он носил добровольный характер⁶. Если он был добровольным, смысл слов Спасителя еще более усиливается: *«Как тебе кажется, Симон? Цари земные с кого берут пошлины или подати? С сынов ли своих, или с посторонних? Петр сказал Ему: с посторонних. Иисус сказал ему: итак сыны свободны; но чтобы нам не соблазнить их, пойди на море, брось уду и первую рыбу, которая попадет, возьми; и, открыв у ней рот, найдешь статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя»* (Мф 17:25–27). Иисус Христос, как Сын Божий, мог не платить церковный налог. Но Он дает ученикам прекрасный урок послушания. Отказ заплатить, к тому же, мог соблазнить его сборщиков, которые в Нем видели лишь пророка или учителя и, вполне вероятно, объяснили бы этот отказ сребролюбием или неуважением к Храму. По словам свт. Иоанна Златоуста, *«показав наперед, что Он не подлежит подати, потом дает ее; первое делает для того, чтобы не соблазнились ученики; последнее — чтобы не соблазнились сборщики податей. Дает пошлину не как обязанный к тому, но из снисхождения к их слабости»*⁷. Следует обратить внимание и на то, каким образом были добыты деньги для уплаты налога. В контексте нашего вопроса важно то, что Спаситель повелел св. ап. Петру потрудиться для того, чтобы добыть статир. Подать не была уплачена, таким образом, из хранившихся у учеников денег, то есть из пожертвований. Тем самым, ветхозаветное правило, соглас-

⁶Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. VIII. СПб., 1907. Репринт. Т. 3. Стокгольм, 1987. С. 288.

⁷Иоанн Златоуст, свт. Толкование на св. Матфея. С. 595.

но которому пожертвования не должны использоваться для уплаты податей, не было нарушено.

Общий смысл новозаветного учения о добровольных пожертвованиях заключается в том, что они должны делаться по внутреннему расположению, а их относительный к возможностям жертвователя размер определяется степенью христианского совершенства. В Новом Завете есть слова о ценности даже небольшой жертвы ради Христа: *«И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей»* (Мф 10:42). Тем более это касается тех, кто пожертвовал всем, что имел ради Христа: *«И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную»* (Мф 19:29). Спаситель говорит здесь о втором и третьем даре из великой триады даров: ответном (на первоначальные духовные и материальные блага и саму жизнь, дарованные Богом человеку) даре человека Богу, и, венчающих этот обмен, дарах будущего века. Способность жертвовать является важным критерием христианского совершенства. Отвечая богатому юноше на вопрос о том, чего недостает ему для совершенства, Он предложил ему раздать имение бедным, пожертвовать, тем самым, блага материальные ради благ будущего века. Юноша огорчился, поняв, что это ему пока не под силу (Мф 19:16–22).

Ценность добровольных пожертвований определяется не абсолютным, а относительным их размером, богатый и бедный имеют в этом отношении равные возможности, несмотря на различие их состояния. В этом смысл слов Спасителя, сказанных Им ученикам по поводу двух лепт, положенных бедной вдовой в сокровищницу храма: *«Истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу, ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое»* (Мк 12:43–44).

Учение о милостыне в посланиях св. ап. Павла к Коринфянам

Учение о милостыне, изложенное в посланиях св. ап. Павла к Коринфянам, основано на словах самого Спасителя и является толкованием Его учения о воздаянии отдающим блага этого мира ради Христа и Его Небесного Царства. Материальные блага, согласно словам Христа, следует рассматривать как средства, ресурсы для приобретения благ вечных и нетленных. Готовность по-

жертвовать благами этого мира, при этом, выступает критерием христианской веры. Стремящимся к совершенству духовному Он говорит: *«Продайте, что у вас есть, и отдайте как милостыню, сделайте себе вместилища неветшающие, сокровище неисчерпаемое на небесах, куда вор не приближается, и где моль не разрушает. Ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет»* (Лк 12:33–34). Слабых в вере Спаситель призывает для очищения души подавать в качестве милостыни какую-либо часть дохода или имущества (Лк 11:41). Чистота милостыни соблюдается, при этом, когда она совершается втайне от людей (Мф 6:3–4). Полноценная милостыня совершается радующимся и любящим христианином, осознавшим истинность слов Спасителя *«блаженнее давать, чем принимать»* (Деян 20:35). Милостыня является частным случаем деятельности христианина в земной жизни. *«Давайте и вами будет дано: мерою доброю, нагнетенною, утрясенною, переполненною отсыплют в полы ваши; ибо какую мерою вы мерите, отмерено будет и вам»* (Лк 6:38) — эти слова подводят итог Нагорной проповеди. Отдавайте — это и прощение, и милостыня, и дача займы (не ожидая получить обратно), и благословение проклиняющих, то есть то, о чем говорит Спаситель перед этим.

Предприниматель расстается со своим капиталом, инвестирует его, веря, что эти инвестиции принесут блага большие, чем те, от которых пришлось отказаться, превратив сбережения в инвестиции. Подобным образом и ученик Христов, веря словам Учителя, отдает милостыню, радостно надеясь на воздаяние в будущей жизни. Здесь уместно заметить, что инвестиции и кредит, используемые как метафоры и сравнения, позволяют с помощью хорошо всем понятных вещей понять суть взаимоотношений Творца и человека, соотношение целей и средств. Эффект зеркальных сравнений позволяет при помощи приземленных понятий говорить о самых возвышенных духовных состояниях. Такие сравнения употреблял Сам Спаситель (Царство Небесное подобно купцу, ищущему хороших жемчужин (Мф 13:45–46), сокровищу, скрытому на поле (Мф 13:44), такого же рода притчи о талантах и минах, совет лаодикийцам (Откр 3:18) купить у Господа золото, огнем очищенное, чтобы обогатиться и так далее, встречаются они и в трудах св. отцов (свт. Иоанн Златоуст, например, пишет, что «в деле милостыни человек одалживает Бога»⁸).

⁸ *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Второе послание к Коринфянам // *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений в XII тт. Т. X. Кн. 2. М.: Радонеж, 2004. С. 620.

Совершенная милостыня, по св. ап. Павлу, должна совершаться добровольно и радостно, истекая из любящего сердца: *«Каждый пусть дает, как он решил в сердце, не с огорчением или не по принуждению; ибо радостно дающего любит Бог»* (2 Кор 9:7). Ценность такой милостыни наибольшая. Ценность небесная, в отличие от ценности земной, определяется не суммой, не денежной оценкой, а степенью душевного расположения к совершению милостыни, добрым намерением (2 Кор 8:12) и, если говорить о количественных показателях, относительной долей пожертвованного к доходу или имуществу. Две последние лепты вдовы, поэтому, по словам Спасителя, оказались весомее гораздо больших сумм, помещаемых в сокровищницу богатыми людьми (Мк 12:41–44). Свт. Иоанн Златоуст, толкуя эту главу послания, обращает внимание на то, что «добровольно и радостно» — это два необходимых условия совершенной милостыни, «так как щедрость и радушие бывают между собой противоположны и иной, подав много, часто скорбит о том, а иной, чтобы не скорбеть, подает менее...»⁹. По словам того же свт. Иоанна Златоуста, «корыстолюбие свойственно тем, которые подают принужденно»¹⁰.

Творящий и принимающий милостыню, по мысли св. ап. Павла, высказанной в 12 главе Первого послания к Коринфянам, оказывают благодеяние друг другу. Дача и принятие милостыни — это своеобразное разделение труда или, точнее, различное служение Богу. В указанной главе для иллюстрации идеи различного служения Богу в едином духе и для того, чтобы показать христианам, каковы в норме должны быть их взаимоотношения с братьями по вере и Господом, св. ап. Павел использует простую и запоминающуюся аналогию с телом человека. Он пишет, что *«как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, так и Христос. Ибо Все мы одним Духом крестились в одно тело, иудеи или эллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом»*. Подобно тому как каждый орган и клетка тела имеет свое предназначение в деле обеспечения жизнеспособности организма, каждый христианин имеет свое служение. При этом, по мысли апостола, *«члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения <...> Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботи-*

⁹Там же. С. 638.

¹⁰Там же.

лись друг о друг» (1 Кор 12:22–25). В разделении труда, в разделении служений, таким образом, присутствует и принимающий милостыню. Причем, в нем нуждаются другие не менее, чем он нуждается в них. Развивая эту мысль, свт. Иоанн Златоуст пишет, что «все мы имеем нужду друг в друге. Воин в ремесленнике, ремесленник в купце, купец в земледельце, раб в свободном господине, господин в рабе, бедный в богатом, богатый в бедном, ничего не зарабатывающий в подающем милостыню, подающий в принимающем, — ведь и принимающий милостыню удовлетворяет величайшей нужде, высшей из всех нужд. Если бы не было нищих, то многое бы утратилось для нашего спасения, потому что нам некуда было бы сбывать свое имущество. Таким образом, и нищий, который по видимому, всех бесполезнее, оказывается всех полезнее»¹¹.

В своем толковании свт. Иоанн Златоуст проводит также и мысль о том, что в силу разделения труда, богатый человек в гораздо большей степени зависит от других, по сравнению с человеком бедным. Стремящийся к богатству для того, чтобы быть независимым, в результате становится зависим от деятельности все большего числа людей. Если действительно не хочешь нуждаться в других, пишет святитель, проси себе нищеты. «Будучи нищим, если у кого и попросишь, то только хлеба и одежды. А сделавшись богатым, будешь нуждаться и в селах, и в домах, и в оброках, и в достоинстве, и в безопасности, и в славе; тебе понадобятся начальники и не только они, но и подчиненные им жители городов и сел, купцы и мелкие продавцы»¹². В этом можно видеть серьезное отличие от современных протестантских и даже католических воззрений. Во втором случае имущество, находящееся в частной собственности, чаще всего воспринимается как основа независимости и достоинства личности¹³.

В XVIII столетии обозначились два направления экономической мысли. Эти направления условно можно назвать линией А. Дженовези и линией А. Смита. Первая из них с тех пор значительно истончилась, вторая же переросла в майнстрим экономической теории. А. Дженовези, выдающийся итальянский экономист, глава Неаполитанской школы экономической мысли, известный, правда, гораздо менее знаменитого шотландца А. Смита, продолжил

¹¹ Там же. С. 625.

¹² Там же. С. 626.

¹³ См., напр.: Хёффнер Й. Христианское социальное учение. Часть II. Раздел III. Глава II. П. 3 (Частная собственность как основа экономического строя в духе Христианского социального учения) // Католическая информационная служба Agnuz. URL: http://www.agnuz.info/tl_files/library/books/josefhoffner (дата обращения: 18.05.2011).

богословско-экономическую линию, восходящую к Фоме Аквинскому (его общему благу), св. Отцам, ап. Павлу. Члены тела, согласно этому пониманию, созданы Творцом организма для взаимного служения друг другу, и чем лучше они служат Творцу и друг другу, чем в большей степени их деятельность направлена на благо других членов, тем здоровее и сильнее организм. Возвращаясь от образа к человеческому обществу: чем в большей степени альтруистичны в своих мотивах экономические субъекты, тем, по А. Дженовези, лучше функционирует экономика. В линии А. Дженовези, таким образом, приоритетным остался нормативный подход.

У Адама Смита, в отличие от А. Дженовези, помимо того, что позитивный подход становится приоритетным, изменяется и нормативный подход. В «Теории нравственных чувств», где нормативный подход еще преобладает у А. Смита, он ищет ту грань, за которой отказ от норм приводит к гибели общества: «... если между отдельными элементами, составляющими общество, не господствует взаимная симпатия и любовь, то следует считать, что общество то будет в меньшей степени счастливым и гармоничным, но, тем не менее, оно не распадется <...> Некоторая часть индивидов может существовать как общество — как, например, общество, состоящее из большого количества купцов — на основе взаимного интереса, без чувств симпатии и любви <...> Общество, однако, не может состоять из тех, кто постоянно готов и ищет возможности причинить вред и обиду друг другу»¹⁴. В «Богатстве наций», где позитивное преобладает над нормативным, А. Смит несколько изменяет и свой нормативный подход. Если использовать все тот же образ человеческого тела (автор «Богатства наций», правда, чаще прибегает к техническим аналогиям), то А. Смит приходит к убеждению, что если желудку помогать переваривать пищу (мыслью или иным образом), то он справится с этим хуже, чем в случае, когда ему не мешают другие органы. Подобно тому, как в здоровом человеческом организме, органы и клетки функционируют без участия мысли, движимые «невидимой рукой» творца, в организме экономическом, экономической системе субъекты экономики лучше всего управляются «невидимой рукой» рынка без участия государства. Члены тела, в понимании А. Смита, для своего здоровья работают на другие органы. В хорошо известных фрагментах 2 главы IV книги «Богатства наций» А. Смит проводит мысль о том, что своекорыстие является наилучшей смазкой

¹⁴Smith A. Theory of Moral Sentiments. II. II. 16 // Library of Economics and Liberty. URL: <http://www.econlib.org/library/Smith/smWN.html> (дата обращения: 19.05.2011).

в экономической системе, что общественное благосостояние или богатство нации максимизируется, если не мешать хозяйствующим субъектам стремиться к своей личной выгоде. В нормативном плане у А. Смита конечной целью становится не жизнь будущего века, а благосостояние в земной жизни, общественное и частное благополучие. Последующая экономическая наука, в своем майнстриме, во всяком случае, базировалась на этой фундаментальной мысли А. Смита и базируется до сих пор. XX век убедил экономистов в том, что, продолжая аналогию, организм, органам которого не мешают работать, все-таки может опасно заболеть. Пришло понимание важности макроуровня и, говоря в русле аналогии, здорового образа жизни. Последний, в свою очередь, требует доминирования нормативного подхода. В одной из наиболее успешных теоретических концепций XX в. — ордолиберализме — такое доминирование присутствует. Не случайно, поэтому, ордолиберальная доктрина стала основой экономического блока католического социального учения¹⁵. Ордолиберализм и производная от него концепция социального рыночного хозяйства стали своеобразным средним путем между слабеющей линией А. Дженовези и линией А. Смита. В нем понижается нормативная планка, по сравнению с подходом А. Дженовези; в отличие же от подхода А. Смита в ордолиберализме доминирует нормативный подход.

Вернемся к свойствам совершенной милостыни, выделяемым св. ап. Павлом в его посланиях к Коринфянам. Щедрому и радостному совершению милостыни способствует уверенность в воздаянии за щедрость как, и прежде всего, в жизни будущего века, так и в земной жизни. *«Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет»* (2 Кор 9:6) (на церковнославянском языке это предложение звучит так: *«Сеяй скудостію, скудостію и пожнет; а сеяй о благословеніи, о благословеніи и пожнет»*). Перевод «скупо» и «щедро», судя по словам свт. Иоанна Златоуста, не вполне точен. Святой пишет в толковании на этот стих: «не сказал — скупо, но употребил благороднейшее название бережливого <...>; и само действие назвал сеянием, чтобы ты тотчас вспомнил о воздаянии, представил себе жатву, и понял, что (подавая другим) более получаешь сам, нежели даешь <...> Не сказал <...> щедро, но, что гораздо важнее — в благословении»¹⁶. В приведенном фрагменте на церковнославянском языке милостыня в большей степени, чем в синодальном переводе

¹⁵Об этом см.: Голубев К., диак., Лукин С.В. Теория ордолиберализма и католическое социальное учение: некоторые параллели // Христианское чтение. 2010. № 3. С. 89–112.

¹⁶Иоанн Златоуст, свт. Толкование на 2 Кор. С. 638.

на русский язык предстает исходящей из любящего христианского сердца, орошенного благодатью. Св. ап. Павел имеет в виду, прежде всего, жизнь будущего века. В следующих стихах, однако, он говорит и о земной жизни христиан и их недостатке, который от поданной милостыни не убывает: *«Силен же Бог умножить в вас всякую благодать, чтобы вы, имея во всем всегда всякое довольство, богаты были на всякое доброе дело...»* (2 Кор 9:8). Здесь же апостол пишет и о, если можно так выразиться, дополнительном эффекте милостыни — благодарении Богу от получивших ее: *«Дело этого служения не только содействует восполнению недостатка у святых, но и изливается в обильных благодарениях Богу. На опыте этого служения они прославляют Бога за ваше послушание исповедуемому вами Евангелию Христову и за щедрость в общении с ними и со всеми»* (2 Кор 9:12–13).

Коринфяне, как и македоняне, судя по рассматриваемым главам, были настолько активны в деле помощи христианам в Палестине, что св. ап. Павлу пришлось написать и о том, что такое усердие бывает чрезмерным (2 Кор 8:12–13). Таковым оно является, если не соразмерено с достигнутым нравственным состоянием и происходит под влиянием кратковременного импульса. В этом случае чрезмерная милостыня может стать причиной гордости и сожаления. Межобщинное и внутриобщинное перераспределение должно быть разумным. Члены христианских общин находятся на различном уровне духовного совершенства и наиболее рациональным является перераспределение до достижения равномерности в потреблении. Апостол, обращаясь к коринфянам пишет, что не должно быть, чтобы *«другим было облегчение, а вам стеснение, но на основании равенства: в нынешнее время ваш избыток пошел на недостаток тех, чтобы и избыток тех пошел на недостаток ваш, для того чтобы было равенство, как написано: у кого много, у того не было лишнего, и у кого мало, у того не было недостатка»* (2 Кор 8:13–15). В обществах, живших по естественной морали, сложилось явление, представлявшее собой ту крайность в добровольном перераспределении, при котором члены общины или племени раздают свое имущество, порой делаясь нищими ради поддержания своего общественного статуса, зависящего от размера даров другим. У североамериканских индейцев оно получило название потлач. Рудименты этого явления можно найти и во многих современных обществах, например, когда люди стремятся сделать ответный подарок большей ценности. Крайностями, таким образом, является как минимальное добровольное перераспределение при вопиющем неравенстве, так и потлач.

В том и другом случае целью является утверждение своего более высокого общественного статуса. Коринфянам, по мысли св. ап. Павла, имеющим заповедь не считать себя лучше или совершеннее других братьев, следует добровольно перераспределять материальные блага до достижения имущественного и потребительского равенства. Равенство имущественное, при этом, не является самоцелью, а отражает достигнутый коринфянами уровень духовного развития. Свт. Иоанн Златоуст, толкуя эти стихи, пишет, что св. ап. Павел «дает наставление умеренное, хвалит подающих милостыню сверх сил своих, но не принуждает делать то же — не потому, чтобы он не желал, но потому, что они были еще слабы. Иначе для чего бы и хвалить македонян...»¹⁷. Св. ап. Павел при этом далек от коммунистической идеи о том, что равенство имущественное и создаваемый ради этого институт общественной собственности способствует «формированию нового человека». История членов первохристианской общины Иерусалима Анании и Сапфиры достаточно убедительно опровергает эту идею.

Таким образом, совершенная милостыня, по нормативному взгляду св. ап. Павла, должна, во-первых, совершаться добровольно и радостно, истекая из любящего сердца. Во-вторых, творящий и принимающий милостыню, по мысли св. ап. Павла, высказанной в 12 главе Первого послания к Коринфянам, оказывают благодеяние друг другу. Дающий милостыню должен осознавать, что принимающий ее оказывает ему благодеяние, содействуя его спасению. Дача и принятие милостыни — это своеобразное разделение труда или, точнее, различное служение Богу. Подобно тому, как каждый орган и клетка тела имеет свое предназначение в деле обеспечения жизнеспособности организма, каждый христианин имеет свое служение. В-третьих, щедрому и радостному совершению милостыни способствует уверенность в воздаянии за щедрость как, и прежде всего, в жизни будущего века, так и в земной жизни.

Налоги и пожертвования в практике христианских общин

Апостольская община во время пребывания в ней Иисуса Христа, постоянно проповедуя Евангелие в различных местах Палестины, удовлетворяла свои скромные потребности в пище, одежде и жилище за счет пожертвований народа в натуральной и денежной форме (согласно повествованиям евангелистов, казначеем этой общины был Иуда Искариот (Ин 13:29). Избыток сверх самого необходимого, при этом, раздавался нищим. В период между Воскресением

¹⁷ *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на 2 Кор. С. 623.

Христовым и Пятидесятницей апостолы на некоторое время вернулись к своим обычным занятиям (Ин 21:3). В первохристианской общине Иерусалима, основанной апостолами после Пятидесятницы, практиковались лишь добровольные пожертвования. Ее члены первоначально жертвовали все свое имущество, точнее объявляли его общим и предоставляли право распоряжаться им апостолам (Деян 4:32). Нужды в церковном налоге не было. Ветхозаветные жертвоприношения потеряли смысл после принесения Спасителем себя в жертву за грехи мира. Вместо них приносилась бескровная Евхаристическая Жертва.

Состояние, при котором члены общины отказывались от частной собственности, считая свое имущество непосредственно Господним, продлилось, однако, недолго. Быстрый рост числа последователей учения Христова привел к тому, что в ней стали появляться люди, для которых планка оказалась поднятой слишком высоко. История Анании и Сапфиры (Деян 5:1–11) показывает, что некоторые члены первохристианской общины семейную собственность ставили на первое место. По этой причине, в христианской практике последующих веков воспроизведение имущественных отношений, подобных отношениям в общине апостольской осуществлялось лишь в общежительных монастырях, в которых, наряду с обетами послушания и нестяжания (то есть отказа от частной собственности) постригаемые в монахи давали и обет безбрачия. Вероятнее всего, семейная собственность стала причиной того, что в других христианских общинах, а впоследствии и в самой общине Иерусалимской, не практиковался отказ от частной собственности, а выделялась собственность церковная, церковное имущество. Подобно тому, как не всем дано вынести состояние безбрачия, не всем дано и отказаться от семейной собственности. Тем более, что для этого требуется решение как минимум двух человек.

В этой связи примечателен опыт блаж. Августина, который еще до своего обращения сделал попытку обобществить имущество членов общины, включающей узкий круг лиц, всего около десяти человек. Блаж. Августин и его друзья (один из них Романиан, особенно ратовавший за эту идею, был очень состоятельным человеком) решили сделать складчину из всего их имущества и назначать на год двух экономов из своего числа для распоряжения этим имуществом с тем, чтобы остальные были бы свободны от этих проблем. Плану не суждено было осуществиться. Как пишет блаж. Августин: «Стало нам приходиться в голову, допустят ли это женушки, которыми одни из нас обзавелись, а я хотел обзавестись. После этого весь план наш, так хорошо разработанный, рассыпал-

ся прахом и был отброшен...»¹⁸. Много лет спустя, уже став епископом, блаж. Августин отказался от частной собственности и этим своим примером подвиг на это же своих клириков. Им, по сути, была создана монашеская община в миру. Вступающие в общину, при этом, не обобщали свое имущество, а предварительно раздавали его бедным. Блаж. Августин пишет об этом так: «Я не привнес (с собою) ничего, кроме той одежды, которую всегда носил <...> Я начал собирать братьев, разделяющих со мной мой добрый замысел, подобных мне, ничего не имеющих, как и я ничего не имел, и подражающих мне: для того, чтобы точно так же как я продал свой скудный скарб и раздал бедным, одинаково поступили и те, которые хотели быть со мной, чтобы жить сообща»¹⁹. То, что задумывали блаж. Августин и его друзья в их молодые годы, И. Зейпель называет коммунистическим экспериментом. У них, правда, хватило мудрости не начинать его. В пору же епископства он стал главою общины, приближенной по своему строю к первохристианской общине Иерусалима.

Церковное имущество христианских общин первых веков, судя по источникам тех лет, формировалось благодаря добровольным пожертвованиям их членов и внешних жертвователей. Есть также свидетельства о существовании некоего добровольного налога, вводимого, вероятно, когда закономерно несколько ослабевал первый жертвенный порыв составивших общину христиан. Св. ап. Павлом для галатийских христиан была установлена традиция сберегать в первый день недели посильные суммы из своих доходов для последующих пожертвований (1 Кор 16:1–2). По свидетельству св. мч. Иустина, пожертвования, размер которых определяли сами жертвователи, собирались во время богослужений и поступали в распоряжение епископа. Этот же автор пишет о том, на что, прежде всего, расходовались собранные средства: «Состоятельные и желающие каждый дают по собственному желанию; собранное сохраняется у предстоятеля, а он помогает сиротам и вдовам, также нуждающимся вследствие болезни или другой причины, узникам и проезжающим чужестранцам, и вообще печется о всех, кто терпит нужду»²⁰. О добровольном налоге и расходах церковного бюджета сообщает Тертуллиан: «Мы составляем одно целое по общности рели-

¹⁸ *Августин Иппонский, блаж.* Исповедь / Пер. с лат. и коммент. М.Е. Сергеевко. М.: «ГЕНДАЛЬФ», 1992. С. 155–156.

¹⁹ *Augustinus.* Sermo 355 de vita et moribus clericorum suorum. Цит. по: *Зейпель И.* Хозяйственно-этические взгляды отцов Церкви. М., 1913. С. 116.

²⁰ *Justinus M.* Apologia prima. 67. Цит. по: *Зейпель И.* Хозяйственно-этические взгляды... М., 1913. С. 67.

гии, божественности дисциплины и узам надежды <...> Председательствуют избранные старейшины, которые заслужили эту честь не деньгами, а добрым свидетельством; ибо ничто Божие не продается за деньги. Если даже есть род кассы, то она образуется не из платы как бы за продажу религии; а каждый вносит свою скромную лепту в известный день месяца или когда хочет, если только хочет и может; ибо никто не принуждается к этому, а участвует добровольно. Это как бы вклады благочестия. Ибо из них расходуется не на пиршества, попойки и бесполезное обжорство, а на содержание и погребение бедных, на мальчиков и девочек, оставшихся без состояния и родителей, на старцев, не могущих уже выйти из дому, на потерпевших кораблекрушение, а также тех, кто находится в рудниках, на островах или под стражей за веру Божию и пользуется пропитанием как исповедник ее»²¹.

Имущественный треугольник: церковное имущество — жертвователи (налогоплательщики) — государственная собственность

В первые три века христианства в эпоху гонений многократно проводилась конфискация церковной собственности в пользу императорской казны. Миланский эдикт 313 г. положил начало новому этапу взаимоотношений Церкви и государства. Направление потока материальных средств сменилось. Вскоре после эдикта церковная собственность, в том числе недвижимость, конфискованная ранее или проданная частным лицам, была возвращена христианам безвозмездно с компенсацией последним за счет государства²². С этих пор государства христианских народов стали способствовать сбору церковных налогов, а порой становились в этом деле посредником. Во втором случае церковный налог становился обязательным и мало чем отличался от налогов государственных. Христианский Восток в большей степени тяготел к централизованной десятине, христианский Запад — к десятине частной, узаконенной указом императора Карла Великого в 779 г. При этом как на Востоке, так и на Западе в Средние века важнейшим источником дохода была натуральная рента с земельных наделов монастырей и епископских кафедр.

На протяжении русской истории церковные доходы формировались из различных источников. Во все времена одним из них, а в период гонений

²¹*Tertullianus. Apologeticus. 39. Цит. по: Зейпель И. Хозяйственно-этические взгляды... М., 1913. С. 67.*

²²*Храпов А.В. Византийская империя. Империя и Церковь // Православная энциклопедия. Т. VIII. М., 2004. С. 162.*

(1918–1990 гг.) фактически единственным их источником, были добровольные пожертвования. В иные периоды на первый план выходили другие способы получения церковных доходов. По преобладавшим способам получения церковных доходов и типу имущественных отношений Церкви со светской властью в истории Русской Церкви можно выделить шесть периодов²³: период централизованной десятины (988–1238 гг.); период натуральной ренты и льгот (1239–1503 гг.); период феодальной ренты и ограничений (1504–1700 гг.); период бюджетного финансирования (1701–1917 гг.); период самофинансирования (1918–1990 гг.); современный период возрождения и поиска (с 1991 г.). Преобладающие способы получения церковных доходов во многом отражали религиозно-нравственное состояние русского общества и верховной власти. За тысячу лет отношения государства и Церкви эволюционировали от сотрудничества при общем бюджете к разделению источников доходов с последующим ограничением церковных имуществ, затем к попыткам встроить Церковь в государственную машину при бюджетном финансировании, а с утерей монархической государственности — к жестоким гонениям на Церковь с лишением ее всех источников дохода, исключая, конечно, добровольные пожертвования, запретить которые государство было не в силах. В контексте нашего вопроса особенно интересны первый, четвертый и шестой периоды, в которые источниками пополнения церковного имущества преимущественно были церковные и государственные налоги.

В период централизованной десятины церковный налог собирался княжеской властью, поступал в княжескую казну, а лишь затем передавался Церкви. Точнее, из собираемой князем дани и других поступлений делались отчисления епископской кафедре. Княжеская власть, при этом, доверяла Церкви выполнение важных функций — торгового контроля, социальной защиты и, частично, суда, а также некоторых других функций. Со временем право собирать десятину получили сами епископы, что также было формой централизованного церковного налога. В этот период постепенно увеличивались церковные имения, дававшие натуральную ренту, ставшую основным источником церковных доходов к концу XIII в. Исчезновение десятины более всего связано с татарским нашествием. Казна русских князей в течение двух с лишним столетий была обременена тяжелыми даяниями татарам.

²³См.: *Иероним (Тестин), архим.* Вопросы церковного имущества и хозяйства по материалам Поместного Собора РПЦ 1917–1918 гг. СПб.: Санкт-Петербургская православная духовная академия. Курсовое сочинение. 2000 г. 120 с.

С начала XVIII в. начался новый период отношений между Церковью и государством в России. Предпринимаемые верховной властью действия выявляли намерение подчинить Церковь государству, сделать ее частью государственной машины, своеобразным духовным ведомством. Не последнее место в попытках огосударствления Церкви занимало экономическое подчинение, выражавшееся в лишении ее собственных источников доходов и превращавшее ее в зависимый от государства социальный институт.

Превращение Церкви в «духовное ведомство» значительно облегчило задачу богоборцам, отделившим Церковь от государства без предоставления каких-либо источников дохода помимо добровольных пожертвований верующих. Более того, приходы были обложены налогом (тем самым облагались налогом добровольные пожертвования), церковное недвижимое имущество подвергалось разрушению, а движимое — периодическим конфискациям.

Основным источником церковных доходов в современный период церковного возрождения в России и других восточноевропейских странах, начавшийся с конца 1980-х гг., наряду с добровольными пожертвованиями стал косвенный добровольный церковный налог. Десятина в современной практике Русской Православной Церкви отсутствует (в отличие, например, от большинства протестантских деноминаций), поскольку она была бы, по-видимому, слишком тяжким бременем для народа, выздоравливающего после десятилетий атеистической пропаганды. Косвенный добровольный церковный налог проявляется в форме рекомендуемых размеров пожертвований за требы, свечи, и пр. Многими новоначальными христианами рекомендуемый размер пожертвований воспринимается как своеобразная плата за «духовные услуги». В этом главный недостаток косвенного добровольного церковного налога. В то же время, в современных условиях он является своеобразной золотой серединой между церковной десятиной, слишком тяжелого бремени для большинства современных православных христиан, и церковной кружкой, через которую проходит слишком малый в сравнении с элементарными нуждами Церкви поток средств.

Сложность состоит также и в том, что современные церковные организации в России и других по преимуществу православных странах все активнее занимаются производством товаров (печатных изданий, церковной утвари, продуктов питания и других) и оказанием услуг (питание, гостиничные услуги и другие). Доходы от продажи товаров и оказания услуг составляют значитель-

ную долю церковных доходов. Зачастую косвенный добровольный церковный налог включается и в цену таких товаров и услуг, что усложняет картину.

В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви (далее — Основы) проведено различие между пожертвованиями и предпринимательским доходом. Пожертвования отнесены к особой форме социально-экономических отношений, отличающейся от всех видов предпринимательской выручки от продажи товаров и услуг. В Основах отмечается²⁴, что пожертвования осуществляются верующими людьми Богу, а не священнику; этот добровольный акт совершается верующими в религиозных целях; жертва призвана поддерживать не только служителей Церкви, но и весь народ Божий; жертва, посвященная Богу, неприкосновенна, что подкреплено традицией, соблюдаемой уже несколько тысячелетий. В силу этих причин на пожертвования «... не должны автоматически распространяться законы, регулирующие финансы и экономику государства, в частности, государственное налогообложение...»²⁵, более того, «любые посягательства на пожертвования верующих являются преступлением перед людьми и Богом». В отличие от пожертвований, предпринимательский доход, являющийся вынужденной формой церковных доходов, «может быть облагаем налогами»²⁶. Слово «может» употреблено не случайно. Государство может и не облагать церковный бизнес налогами, избрав это как форму компенсации за ущерб, нанесенный в годы диктатуры коммунистической партии посредством конфискации и налогообложения пожертвований.

Церковное предпринимательство отстоит от пожертвований в церковную кружку еще дальше по сравнению с косвенным добровольным церковным налогом, здесь дар умалается, товар возрастает. В этой связи важен поиск новых источников церковных доходов, адекватных современной экономической жизни, религиозному состоянию современных людей и, одновременно, приближенных к дару. В этой связи интересен опыт некоторых европейских стран, в которых гражданам предлагается добровольно отчислять небольшую часть (гораздо меньшую десятины) своих трудовых или иных доходов в пользу избранной ими

²⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. VII. 4 // Официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения 24.08.2011).

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

религиозной деноминации. Они, при этом, имеют полное право не делать никаких отчислений такого характера.

Таким образом, источники формирования церковных доходов являются неплохим индикатором духовного здоровья общества. Чем больше в них добровольных пожертвований, тем церковные общины здоровее. Свидетельством их ослабления является возрастание доли церковных налогов и, особенно, ренты и доходов от предпринимательской деятельности.

Источники и литература

1. Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. VIII. СПб., 1907. Репринт. Т. 3. Стокгольм, 1987.
2. *Августин Иппонский, блаж.* Исповедь / Пер. с лат. и коммент. М.Е. Сергеевко. М.: «ГЕНДАЛЬФ», 1992.
3. *Голубев К., диак., Лукин С.В.* Теория ордолиберализма и католическое социальное учение: некоторые параллели // *Христианское чтение*. 2010. № 3. С. 89–112.
4. *Зейпель И.* Хозяйственно-этические взгляды отцов Церкви. М., 1913.
5. *Иероним (Тестин), архим.* Вопросы церковного имущества и хозяйства по материалам Поместного Собора РПЦ 1917–1918 гг. СПб.: Санкт-Петербургская православная духовная академия. Курсовое сочинение. 2000 г. 120 с.
6. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на книгу Бытия // *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений в XII тт. Т. IV. Кн. I. М.: Златоуст, 1994.
7. *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея Евангелиста // *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений в XII тт. Т. VII. Кн. II. М.: Златоуст, 2001.
8. *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на Второе послание к Коринфянам // *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений в XII тт. Т. X. Кн. 2. М.: Радонеж, 2004.
9. *Нотон М., Алфорд Х.* Менеджмент, когда вера имеет значение. Христианские социальные принципы в управлении современной организацией. Киев: Кайрос, 2003.

10. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения 24.08.2011).
11. Храпов А.В. Византийская империя. Империя и Церковь // Православная энциклопедия. Т. VIII. М., 2004.
12. Филарет (Дроздов), свт. Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия, заключающие в себе и перевод сей книги на русское наречие. Ч. I. М., 1867.
13. Хёффнер Й. Христианское социальное учение // Католическая информационная служба Agnuz. URL: http://www.agnuz.info/tl_files/library/books/josephhoffner (дата обращения 18.05.2011).
14. Smith A. Theory of Moral Sentiments // Library of Economics and Liberty. URL: <http://www.econlib.org/library/Smith/smWN.html> (дата обращения 19.05.2011).